

Новая Польша 9/2008

0: ПРОЩАЙ, ВЕЛИКИЙ АЛЕКСАНДР

Ушел человек эпохи, который самой мрачной части XX века дал точное имя. И никакие разговоры на тему его более поздних взглядов не в состоянии затмить то огромное впечатление, которое он произвел своими книгами о советских лагерях и о том, чего весь мир не заметил. Не кто иной, как Солженицын, показал, что система лагерей была отнюдь не каким-то маргинальным элементом организации советской жизни, но его платоновской идеей. Что, по Сталину, страну надлежало устроить именно таким эффективным, идеальным - по мнению организаторов - способом, каким был устроен ГУЛАГ.

Вторая небывалая заслуга Солженицына: он показал то, о чем мы в Польше обязаны напоминать себе каждый день, - а именно: что закон, который служит прежде всего интересам и укреплению господствующего режима, закон, понятый как инструмент исполнительной власти, неизбежно приводит к лагерям для всех, кому такого рода закон не нравится. Солженицын документировал это сотнями, тысячами примеров, составляющих “Архипелаг ГУЛАГ” - эту энциклопедию человеческого страдания, предзнаменование которой можно найти на страницах “Волшебной горы” Томаса Манна. Всё это вместе складывается в страшный вопрос: а существует ли в мире такая идея, за которую стоит заплатить жизнью хотя бы одного поколения?

Я имел честь быть лично знакомым с Александром Исаевичем и несколько раз с ним разговаривать. Это был человек, необычайно открытый чужим рассказам. Он не удивлял собеседника неизвестными подробностями собственной биографии, а говорил о вещах, свидетельствовавших о его любознательности по отношению к миру. Он интересовался Польшей. Если кто-нибудь откроет третий том “Архипелага”, то найдет там описание подавленной властями голодовки в Экибастузском лагере, единственным несдавшимся участником которой был поляк, инженер Ежи (Юрий) Венгерский. Солженицын пишет о нем довольно много, а кончает фразой, которая должна заставить каждого поляка на минуту задуматься над нашим отношением к русским: “Если бы все мы были так горды и тверды, - какой бы тиран удержался?”

В Польше Солженицын дебютировал на страницах еженедельника “Политика”, где в 1963 г. печаталась его повесть “Один день Ивана Денисовича”. Официальные издательства начали публиковать его книги лишь в конце 80&